

Сказка: Сны льва Флауша Übersetzung: Tanja Khlestkina

1

Посмотрите на Флапа, видите ли, Флап - полевая мышь, ну а вы знаете, что все мыши по своей природе очень малы, Флап же уродился совсем маленьким мышонком. Вот это обстоятельство не нравилось ему больше всего на свете. Уж лучше бы он был большим и сильным, таким, например, как Фульво, сын мышиноного семейства из соседней норы. О, да! Об этом Флап мог только мечтать, каждый раз усаживаясь посреди поля, чтобы погреться на солнышке. И голос Фульво, громко разносящийся по округе, чем-то похожий на голос крысы Паноша, нравился Флапу больше всего. Часто, когда он бывал совсем один, он пробовал кричать во весь голос так, как только мог: «Вот идёт Флап, самый сильный-пресильный мышонок на всем поле!»

Но, к сожалению, из крошечного мышиноного ротика едва слышалось слабенькое попискивание. И это не могло не огорчать мышонка Флапа. «Ах, - всхлипывал Мышонок, - почему я такой маленький? Из такого крохотного тельца никогда не сможет вырваться громкий настоящий голос».

И вот однажды на лугу, рядом с поселением полевых мышей, разбил свой шатер цирк на колёсах. Конечно, для всех мышей это стало большим аттракционом. Об этом великом событии говорили и пищали все мыши. Мыши-отцы и мыши-дети были взволнованы в одинаковой степени появлением цирка на их лужайке. Вот и маленькое сердечко Флапа не могло уже ровно биться, ему было ужасно любопытно и давно хотелось каких-нибудь приключений. Разумеется, ему было боязно. Бесстрашный Фульво сидел на своём камне и рассказывал жадно слушающей мышиноной толпе о событиях, которые произошли с ним и оголодавшим цирковым псом Рудольфом. „Я крадусь к шатру, чтобы поглядеть на представление“, - начал Фульво свой многообещающий рассказ, - „и как раз в

Der Steppentraum des Löwen Flausch Ein Märchen von Peter Hub

1

Flap war eine Feldmaus. Nun sind ja Mäuse kleine Tiere, und Flap war besonders klein geraten.

Das gefiel ihm ganz und gar nicht. Viel lieber wäre er groß und kräftig gewesen wie Fulvo, der Sohn aus dem Nachbarloch.

O ja. Davon träumte Flap, wenn er auf dem Feld in der Sonne saß. Und Fulvos Stimme, die gewaltig tönte wie die der Ratte Panosch bewunderte er am meisten.

Oft, wenn er allein war, probierte er seine eigene Stimme aus, holte tief Luft und schrie so laut er konnte:

"Hier kommt Flap, die superstarke Feldmaus!"

Und immer kam nur ein schwaches Piepsen aus seinem winzigen Mäulchen heraus. Das machte ihn traurig.

"Ach", schluchzte der Mäuserich, "warum bin ich auch so klein? Aus so einem kleinen Körper kann ja nichts Gescheites herauskommen."

Einmal hatte ein großer Zirkus auf der Wiese neben der Mäusesiedlung sein Zelt aufgeschlagen. Das war eine Attraktion.

Die Mäuse waren alle außer Rand und Band. Sie rannten aufgedreht in den Feldgängen hin und her und berichteten einander von dem großen Ereignis.

Auch Flap pochte das Herz vor Abenteuerlust. Freilich hatte er auch Angst.

Fulvo, der Unerschrockene, saß auf seinem Stein und erzählte den begierig lauschenden Zuhörern sein Erlebnis mit dem zottigen Zirkushund Rudolf.

"Ich schleiche also an das Zelt, um die Vorstellung mit anzusehen", begann Fulvo großspurig. "Gerade als ich durch die Plane

тот момент, когда я собирался просунуть свою голову под нижнюю планку шатра, я услышал позади себя страшный лай.

Конечно, я не растерялся и молниеносно обернулся. И что я смог разглядеть перед своим носом? - Ужасную чёрную собачью пасть. Пёс рычал и лязгал своими огромными зубами...“

На этом Фульво решил приостановить своё повествование, чтобы насладиться застывшими взглядами своих слушателей.

„И я, конечно, уже знаком с псами со двора крестьянина Милана“. - Не переставал хвастаться Фульво. - И хорошо знаю, что в схватке с этим зверьём одно лишь средство может оправдать себя, именно – нападение. Я фыркаю псу прямо в пасть, прыгаю, успеваю укусить его за мерзкий носище, стремительно падаю на землю, делаю петлю и... машу ему на прощание своим хвостиком.“

Мыши аплодировали и ликовали. Фульво, выпятив грудь, наслаждался собой и эффектом, который произвел его рассказ на слушателей. Фульво поистине прославил себя. Среди благодарной мышиной толпы находился и Флап, который, затаив дыхание, прослушал всю историю с начала до конца. «Вот если бы я так смог» - думал Флап, и целую ночь эта мысль не давала ему уснуть. Он не мог не думать о поступке, который принёс Фульво славу и признание, и тогда он принял решение.

Ранним утром на следующий день он осторожно прокрался за пределы мышиноного поселения и направился к территории цирка. Маленькое сердечко выпрыгивало из крошечной груди, и лапки Флапа то и дело сводило частой дрожью. Испуганно, но уже решительно он огляделся. Всё вокруг было спокойно. Служащие цирка еще не проснулись. На поляне он увидел множество клеток на колесах. В каждой из них лежал и мирно посапывал, а то и похрапывал, какой-нибудь зверь. Сторожевого пса Рудольфа тут не было в помине. Флап прокрадывался всё дальше и перед одной клеткой он встал как вкопанный и с ужасом в глазах стал наблюдать за её обитателем.

hindurchschlüpfen will, höre ich hinter mir ein furchtbares Bellen.

Ich drehe mich blitzartig um und schaue direkt in das grimmige, schwarze Gesicht des Hundes. Der knurrt mich an und fletscht die Zähne."

Fulvo hielt inne und genoß die gebanntten Blicke seiner Zuhörer.

"Ich kenne ja die Hunde des Bauern Milan", prahlte er weiter, "und weiß, daß bei diesen Bestien nur der mutige Angriff hilft.

Ich fauche den Hund an, springe hoch, beiße ihm in seine widerliche Schnauze, lasse mich fallen, schlage einen Haken und jage davon.“

Die Mäuse klatschten und jubelten. Fulvo blähte sich mächtig auf und genoß seinen Ruhm.

Auch Flap hatte atemlos mit zugehört. Wenn er doch auch einmal so viel Mumm hätte. Diese Nacht schlief Flap überhaupt nicht. Immer mußte er an Fulvos Ruhmestat denken, und er faßte einen Entschluß.

Am frühen Morgen schlich er sich aus der Siedlung auf das Zirkusgelände.

Sein kleines Herz klopfte aufgeregt und seine Füßchen zitterten.

Ängstlich aber entschlossen guckte er sich überall um. Alles war ruhig. Die Zirkusleute schliefen noch. Viele Wagen standen da.

In jedem lagen hinter einem Gitter eingesperrt verschiedene Tiere und schnarchten. Von Rudolf keine Spur.

Vor einem der Wagen blieb Flap entsetzt stehen. Er konnte nicht glauben, was er da sah.

Он не верил своим глазам. В клетке, растянувшись во всю свою длину, лежала на деревянном полу большая желто-коричневая кошка с пушистой гривой и длинным хвостом. Он прекрасно знал, что кошки являются его врагами №1. Кошки, которых знал Флап, были большие и страшные, но эта великанша, что лежала перед ним в клетке, была их в тысячу раз больше.

Флап стоял в оцепенении и таращился на чудовище, лежащее перед ним. Как раз в этот момент зверь открыл свой большой глаз, и Флапу удалось заглянуть в него. Сердце перестало биться в груди у Флапа. Он не мог сдвинуться с места. Тут зверь открыл свой второй глаз. Вот он начал шевелить своими конечностями. Большая кошка стала потягиваться. Но вот произошло самое ужасное: она зевнула. Её пасть распахнулась так широко, что без особого труда можно было разглядеть там сильные острые зубы в два ровных зловещных ряда. И рычание, донесшееся при этом из кошачьей пасти, походило на громыхание с неба в самую страшную непогоду.

„Вот и конец“, - подумал маленький мышонок и упал без чувств.

Льва звали Флауш. Он лежал, удобно устроившись, свободно протянув свои мощные лапы и по всему виду можно было судить, что пребывал он в хорошем настроении и оттого повиливал то и дело своим длинным хвостом. Голова его покоилась на лапах, которые лежали одна на другой. И вероятно, он заметил, что за процессом его пробуждения наблюдал Флап. Он терпеливо стал посматривать на потерявшего сознание Флапа сквозь толстые прутья решётки и ждал. Вскоре Флап пришёл в себя. У него всё ещё кружилась голова при попытке встряхнуть ею, и он ещё не мог понять, где он, как услышал в свой адрес громкое приветствие:

„Доброе утро!“ - прорычал лев.

Флап внезапно вспомнил огромную кошку, зевание, страшную пасть и зловещное рычание. И готов был снова упасть в обморок.

«Подожди-ка», сказал лев, «прежде чем ты

In dem Wagen lag, lang ausgestreckt, eine riesige gelbbraune Katze mit buschiger Mähne und langem Schwanz.

Katzen waren seine Feinde, das wußte er. Die Katzen, die er kannte, waren zwar groß und furchterregend, diese da jedoch war ja noch tausendmal größer.

Mit offenem Mäulchen und aufgerissenen Augen stand er da und gaffte verständnislos das Ungeheuer an. Just in diesem Moment schlug das Tier ein Auge auf und Flap blickte geradewegs hinein. Erstarrt blieb er, wo er war. Er konnte sich einfach nicht rühren. Nun klappte das zweite Auge auf. Langsam bewegten sich die Glieder. Die große Katze reckte und dehnte sich. Und jetzt geschah das Furchtbare: Sie gähnte. Weit riß sie ihren riesigen Rachen auf. Die gewaltigen scharfen Zähne stachen hervor, und in das Gähnen grollte laut wie ein Donnerschlag ein unheimliches Brüllen.

„Aus“, dachte die kleine Maus und fiel in Ohnmacht

Flausch, so hieß der Löwe, lag behaglich in seinem Wagen und wedelte gutgelaunt mit dem Schwanz.

Bequem ruhte sein Kopf auf den übereinandergeschlagenen Pranken.

Es war ihm nicht entgangen, daß Flap sein Erwachen beobachtet hatte. Geduldig schaute er durch seine Gitterstäbe auf den Ohnmächtigen und wartete.

Flap wurde wieder lebendig. Noch etwas schwindelig schüttelte er sein Köpfchen und wußte nicht recht, wo er war, als er ein lautes "Guten Morgen!" hörte.

Flap erinnerte sich: Die riesige Katze, das Gähnen, die schrecklichen Zähne und das fürchterliche Brüllen. Schon war die Maus drauf und dran, wieder in Ohnmacht zu fallen. "Halt!" rief der Löwe. "Bevor du wieder

снова потеряешь сознание, я хотел бы с тобой поговорить»

Его голос звучал спокойно и дружелюбно. Флап не был трусом, но льва побаивался. Он был не совсем уверен, что лев обращается именно к нему, поэтому робко переспросил:

„Ты это мне?“

„Конечно, тебе, маленькая мышь, или ты кроме нас двоих видишь здесь ещё кого-нибудь?“

Флап огляделся.

„Здесь больше никого нет“, - пропищал мышонок.

„Ну, так вот, послушай меня, маленькая мышь. Я лев, а не какая-то там ободранная домашняя кошка, понимаешь? И ты не бойся меня. Если ты думаешь, что я тебя съем, то успокойся. Как правило, я привык к более сытному обеду. Проще говоря, ты слишком мал и слишком худ... Тобой нельзя было бы закрыть полость моего больного зуба, если бы у меня такой оказался“.

При этом он так громко рассмеялся, что мышонок вздрогнул.

„Не будь таким недотрогой. Как тебя звать-то? Меня зовут Флауш. Лев Флауш“.

«Звучит это не так уж и страшно» - подумал Флап и собрал всё своё мужество. „Меня зовут Флап. Полевая мышь Флап“, - быстро добавил он.

„Очень приятно“, - сказал Флауш. –

„Знаешь, мне тут очень одиноко и не с кем перемол-виться словечком. И выбраться нашему брату отсюда уже нет возможности. Люди и звери боятся меня.

При всём при этом я очень безобиден и добр. Если у меня доста-точно еды, то меня бояться не надо. Но, не смотря на это, меня держат в этой клетке, и вечерами, когда я работаю на арене цирка, меня выпускают только через специальный коридор, сделанный из решёток. Мою клетку всегда закрывают на замок, понимаешь, я сижу тут взаперти? И это совсем не весело.

Флап, который завидовал Флаушу из-за его величины и, прежде всего, из-за его

umfällt, möchte ich ein Wörtchen mit dir reden."

Die Stimme klang nicht unfreundlich. Flap war zwar ängstlich, aber kein Feigling. Nicht sicher, ob er gemeint war, fragte er zaghaft zurück.

"Meinst du mich?"

"Natürlich meine ich dich, kleine Maus. Oder siehst du außer uns beiden noch jemand?"

Flap sah sich um.

"Nein, niemand", zitterte sein Stim-mchen.

"Na also. Höre, kleine Maus", sagte der Löwe. "Ich bin ein Löwe und keine von euren lumpigen Hauskatzen, verstehst du? Du mußt keine Angst vor mir haben. Wenn du meinst, ich würde dich fressen, so kann ich dich beruhigen. In der Regel pflege ich größere Mahlzeiten zu mir zu nehmen. Schlicht gesagt: Du bist mir zu klein und zu dünn. Du füllst ja nicht einmal meinen hohlen Zahn, wenn ich einen hätte."

Dabei lachte er so laut, daß die Maus zusammenzuckte.

"Nun mal nicht so zimperlich. Wie heißt du denn? Mein Name ist Flausch. Flausch, der Löwe."

Das klingt gar nicht so schrecklich, dachte Flap und faßte Mut. "Ich heiße Flap ... Flap, die Maus", fügte er rasch hinzu.

"Angenehm", sagte Flausch. "Weißt du, ich habe hier wenig Unterhaltung. Und heraus kommt unsereiner auch nicht oft. Mensch und Tier haben Angst vor mir.

Dabei bin ich ein ganz gemütliches Haus. Wenn ich genug zu essen habe, gibt es keinen Grund zur Furcht. Trotzdem muß ich den ganzen Tag im Wagen bleiben, und abends, wenn ich in der Zirkusarena arbeite, marschiere ich durch einen Gittergang. Immer eingesperrt, verstehst du? Das ist durchaus nicht lustig."

Flap, der Flausch um seine stattliche Größe und vor allem um seine gewaltige Stimme

сильного громкого голоса, задумался. «Так странно», говорил он сам себе. «Вот сидит передо мной такой сильный и большой лев и рычит он громче, чем все кошки и крысы, и Фульво вместе взятые, но всё равно сидит он взаперти. Неужели этой силы и мощи не хватает, чтобы внушить всем уважение.

Он же царь и господин, но всё же пленник. Странно всё, странно». Льва стало тяготить долгое молчание Флапа.

„Ну, что ты там умолк и смотришь на меня? - спросил он раздражённо.“

Но это уже не могло напугать Флапа. Он понял, что лев, сидящий за решёткой, не может нанести ему никакого вреда. Он встал, поправился и начал ходить туда-сюда перед самым носом у льва.

„Послушай, Флауш“, - сказал Флап. – „Я хорошо подумал, я тебя боялся, это правда. Я завидовал тебе из-за твоей силы, огромных размеров, и главное из-за твоего громкого голоса. Но ты платишь за это слишком дорого. Из-за того, что тебя все боятся, тебя запирают. Бояться и нагонять страх - это разные вещи. Честно говоря, я предпочитаю первое. Я всегда боялся своего страха. А теперь мне это не кажется таким уж и страшным. Это же чувство, точно такое же, как и все остальные. И оно показывает мне, что я жив. А ты, Флауш, наоборот наводишь ужас. И это отделяет тебя от других. Они боятся тебя и закрывают тебя в клетке. Наверное, ты так одинок“, - совсем тихо добавил он. - „Мне очень жаль, ведь ты не виноват, что ты такой большой и сильный, но так уж вышло...“, сказал он громко и убежал.

Глубокой ночью Флап снова прокрался к территории цирка, открыл засов на двери клетки, где лев Флауш, громко храпя, видел сны о своей свободе.

beneidete, wurde nachdenklich.

„Das ist doch seltsam“, sprach er zu sich. „Da ist einer so groß und stark und brüllt lauter als alle Katzen und Ratten und Fulvos der Welt zusammen, und trotzdem ist er eingesperrt. Müßte seine Kraft nicht ausreichen, um allen Respekt einzuflößen?“

Ein König und Herrscher sollte er sein und ist doch nur ein Gefangener. Ist das nicht sonderbar?“ Dem Löwen wurde Flaps Schweigen unangenehm. "Was hockst du da so still und glotzt mich an?" fragte er ärgerlich.

Flap ließ sich jetzt nicht mehr einschüchtern. Er hatte erkannt, daß der Löwe hinter seinem Gitter ihm nichts anhaben konnte. Er richtete sich auf und spazierte vor den Augen des Löwen auf und ab.

"Hör mal, Flauch", sagte er. "Ich habe mir meine Gedanken gemacht. Ich hatte große Angst vor dir, das ist wahr. Ich habe dich um deine Kraft und Größe beneidet und auch um deine laute, donnernde Stimme. Aber du zahlst einen hohen Preis dafür. Aus Furcht vor dir sperren sie dich ein. Angst haben ist eine Sache und Angst machen eine andere. Offen gestanden, Flauch, ich habe lieber Angst. Immer hatte ich Angst vor meiner Angst, doch jetzt erscheint sie mir nicht mehr so schlimm. Sie ist ein Gefühl wie jedes andere auch. Es zeigt mir, daß ich lebendig bin. *Du* dagegen, Flauch, *machst* Angst. Das trennt dich von den anderen. Sie fürchten sich vor dir und sperren dich ein. Du mußt sehr einsam sein ...", und leise fügte Flap hinzu:

"Das tut mir leid, denn du kannst ja nichts für deine Größe und Stärke. - Aber so ist das nun einmal", sagte die Maus wieder laut und machte sich davon.

Tief in der Nacht schlich Flap noch einmal zum Zirkusgelände und öffnete den Riegel an der Tür des Wagens, in dem Flauch, der Löwe, laut schnarchend von der Freiheit träumte.

© Peter Hub

Der Autor, **Peter Hub**, ist Schauspieler und lebt in Schweinfurt.

Dies ist das erste von 10 Kapiteln seines Märchens, das in Auszügen im Russischkurs Mittelstufe an der Volkshochschule Schweinfurt besprochen wird.

Zum Russischkurs: <http://kerzel.de/russisch>